

А. Н. Ватутин

Технологические особенности формирования общественного мнения в кризисных условиях

В статье представлены технологические особенности формирования общественного мнения в условиях военно-политического кризиса. Выделены наиболее важные технологические приемы, применяющиеся в кризисной ситуации: формирование «образа врага», технология «страха».

Ключевые слова: общественное мнение, военно-политический кризис, «образ врага», технология «страха», информационная безопасность.

A. N. Vatutin

Technological Features of Formation of Public Opinion in Crisis Conditions

Technological features of formation of public opinion are presented in the article in conditions of the military-political crisis. The most important processing methods which are used in the crisis situation are allocated: formation of "the enemy's image", technology of "fear".

Keywords: public opinion, a military-political crisis, "the enemy's image", technology of "fear", information security.

Период окончания XX в. и начала XXI в. можно охарактеризовать как время глобальных трансформаций. Эти изменения коснулись практически всех областей жизнедеятельности человечества. На международной арене произошла смена биполярной политической системы в сторону многополярного мира, с выделением в качестве новых мировых лидеров Китая, Индии, Японии, России; экономические преобразования вылились в борьбу с мировым экономическим кризисом, сильно повлиявшим на экономику многих государств; социальные изменения, осуществившиеся в странах Ближнего Востока, в связи со сменой политических элит также оказались знаковым элементом в исторической картине современного мироустройства.

В связи с выделением новых игроков на международной арене, которые стали претендовать на роль мировых держав, изменилась и геополитическая обстановка. С каждым днем обостряется соперничество между государствами за глобальное или региональное лидерство, в том числе и за обладание природными ресурсами. Формы борьбы между государствами различны, но ее ожесточенность и бескомпромиссность свидетельствуют о высокой степени политического накала. В связи с этим очень актуален вопрос обеспечения национальной безопасности в рамках современных политических процессов. И

если в годы «холодной войны» основной акцент сводился к военной оснащенности государства, то реалии сегодняшнего дня показывают, что военное превосходство – не всегда залог победы над противником.

Современный мир стал обладать новой силой, которая уничтожает авторитет противника еще до начала военных действий. Этой силе подвластно преодолевать миллионы километров за считанные секунды, а охват территории – поистине вселенский. Это великое и в то же время опасное оружие – информация. На фоне всех происходящих геополитических изменений информация становится главным стратегическим ресурсом, благодаря разумному и рациональному использованию которого общество и государство уже сегодня может усилить свои позиции на фоне конкурентов.

Благодаря техническому совершенствованию источников информации, а именно, появлению мировых масс-медиа, развитию интернет-индустрии, стало возможным оценивать новости мировой политики и экономики в режиме *non-stop*. С одной стороны, это приводит к более оперативному и рациональному принятию управленческих решений, но, с другой стороны, появилась возможность использования информации как инструмента воздействия на общественное мнение. Так, известный российский социолог

Александр Зиновьев, отвечая на вопросы "Washington ProFile", обозначил следующую роль информации: «Средства массовой информации – это Ватиканы современного мира... Мощь нынешних масс-медиа превосходит все возможности... Пресса формирует менталитет человека, стандартизирует его, распространяет идеологические установки, дает систему социальных координат, снабжает интеллектуальной пищей» [6].

Россия еще в начале 2000-х гг. осознала необходимость реформирования всей системы информационной безопасности, доказывая факт важности поставленной проблемы. Так, информационная безопасность вошла в состав национальной безопасности РФ. Был принят ряд важных политических решений и подписаны основные документы в области информационной безопасности. В их состав вошли «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации», «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации» и т. д.

Несмотря на понимание высшим руководством страны важности информационного фактора, Россия оказалась недостаточно готова к оперативному информационному реагированию во время военно-политического кризиса в Южной Осетии, в августе 2008 г. Это совсем не означает, что Россия проиграла информационное сражение, она не смогла найти главного – авторитетных и независимых каналов передачи информационных сообщений для европейской и американской аудитории. Как отметил министр иностранных дел РФ С. Лавров во время военно-политического кризиса в Южной Осетии, «мы дети в том, что касается методов использования СМИ, просто дети. Старемся научиться у старших товарищей, у которых десятилетиями накапливается данный опыт, опыт использования четвертой власти» [5].

Впоследствии мы стали свидетелями многих событий, где информационная составляющая сыграла одну из самых важных ролей. В качестве примеров приведем революционные волнения в Египте, информационную поддержку политики США по свержению бывшего президента Ливии Муамара Каддафи, «информационную войну» против Сирии (2011 г.). Все это заставляет задуматься над влиянием и возможностями информационных технологий по формированию общественного мнения в кризисных условиях.

Одним из вариантов кризисных условий мы можем назвать военно-политический кризис, который, по мнению российских исследователей

И. Попова и С. Лавренкова, характеризуется как «наиболее острая фаза предшествующих конфликтных противоречий между государствами, характеризующаяся враждебным взаимодействием между правительствами двух и более стран в результате выдвинутой одним из них угрозы важным национальным интересам оппонентов. Он происходит в обстановке высоковероятного развязывания вооруженного конфликта или войны, которой сопутствует так называемая «атмосфера кризиса»: дефицит времени, предоставленного для принятия кризисных решений; неопределенность обстановки, вызванной прежде всего трудной прогнозируемостью возможных действий оппонента: неполнота, а нередко и противоречивость поступающей информации, что обуславливает высокий уровень стресса, в котором приходится действовать руководству государств-участников [3].

Управление общественным мнением в условиях военно-политического кризиса является одной из центральных задач государственной власти. Деятельность по формированию общественного мнения должна быть постоянной, целенаправленной, скоординировавшей усилия органов государственной власти, СМИ, PR-структур, способных к минимизации общественных изменений от влияния других политических акторов, находящихся на международной арене. Можно отметить одинаковую стратегию информационной политики США по формированию общественного мнения на примере военно-политического кризиса в Югославии, вооруженного конфликта в Гренаде (1982 г.), вторжения США в Ирак. Их главная цель – добиться права легитимного использования военной силы на территории другого государства. Следует отметить также, что информационная кампания началась задолго до военных действий, готовя благодатную почву для применения «легитимизированного» таким способом насилия.

Важной особенностью информации в условиях военно-политического кризиса является ее сигнальность. С одной стороны, соответствующим образом подготовленная и преподнесенная информация может быть катализатором обострения кризиса, а с другой – одним из стабилизирующих факторов.

Еще одной специфической чертой в чрезвычайных условиях военного сценария развития кризисной ситуации является локальная закрытость информационного пространства. До середины XX в. это было связано в первую очередь с

нарушением функционирования каналов массовой коммуникации, в настоящее время – в большей степени с обеспечением национальной и информационной безопасности.

Получатели сообщений в условиях военно-политического кризиса также имеют свою специфику, так как формирование общественного мнения происходит по двум направлениям: мнение внутри страны и мировое общественное мнение. Цель формирования и того и другого общественного мнения одинакова – легитимация права на применение насилия, однако технологически она может реализоваться по-разному. Если для формирования общественного мнения внутри страны чаще используются технологии «страха» и «образа врага», то на международной арене это могут быть технологии «жертвы» либо «носителей демократических ценностей».

Страх является одной из наиболее эффективных технологических приемов в условиях военного времени. Он выполняет двойные функции: с одной стороны, является связующим звеном для формирования внутренне сплоченного общественного мнения страны-оккупанта в правоте своих действий, а с другой – служит лакмусовой бумагой для дезертирства и потери боевого духа среди военного состава защищающейся стороны. В качестве примера приведем цитату из работы И. П. Панарина, в которой он описывает действия американских специалистов в ходе вторжения в Панаму в 1989 г. «Уже с февраля 1988 года началась организация регулярных публикаций в американской печати о дискриминации американских военнослужащих и их семей в Панаме со стороны местных властей, об атмосфере страха, неуверенности и террора, в котором приходится жить американцам» [5]. В отношении соперника используется методика устрашения, которая включает в себя комплекс мероприятий по воздействию на эмоциональную сферу человека с целью возбуждения у него чувства страха, панических настроений, пробуждения инстинкта самосохранения и, как результат, прекращения сопротивления. Это могут быть всевозможные иллюстрации зверских убийств, разрушения городов, информирование в СМИ о сдаче в плен, демонстрация военного превосходства и т. д. В качестве частных практических приемов, реализующих данную технологию и используемых в условиях военно-политического конфликта, можно обозначить приклеивание ярлыков, предвзятый отбор и подтасовку фактов, метод отрицательных групп населения, использование дезин-

формации («методика большой лжи»), запугивание и т. д.

Другой технологией является создание и пропаганда «образа врага». А. Ф. Долматов выделяет две составляющих данного образа: историческое прошлое или этническая неприязнь – в основе чего формируется структура данного образа; и идеологическая составляющая, которая выполняет управляющую функцию. «Именно под влиянием идеологии происходит уплотнение границы этнического самосознания, формируется четкое негативное отношение к врагу» [2, с. 165–166]. Мы считаем ее наиболее эффективной технологией сплочения населения в условиях военно-политического кризиса. Например, США был создан образ Саддама Хусейна как тирана, противника демократии, сотрудничавшего с террористическими организациями на мировой арене, и в тоже время – поиски оружия массового поражения в Ираке поддержали на начало военных действий 62% американцев [1]. «Образ врага» может трансформироваться в ходе военных действий. В первые месяцы Великой Отечественной войны образ противника формировался на основе идеологии интернационализма. Исторические и этнокультурные стереотипы присутствовали в этом образе латентно. Советская идеология демонстрировала противника-фашиста, но не немца. Тем не менее, идеологические конструкции интернационализма, делавшие ставку на приоритет классового сознания над этническим, не выдержали конкуренции с доктриной нацизма. Официальная идеология благосклонно отнеслась к брошенному И. Эренбургом лозунгу «Убей немца!». Таким образом, некоторое время в массовом сознании между словами немец и фашист стоял знак равенства. По мере изменения положения на фронтах и приближения к прежней государственной границе советских войск образ был существенно скорректирован. Однако рудиментарные остатки этого образа в массовом сознании россиян мы можем наблюдать едва ли не по сей день.

Можно также выделить несколько основных механизмов управления общественным мнением в условиях военно-политического кризиса:

– информирование собственного населения, посредством СМИ об ухудшающейся общественно-политической обстановке между странами-участниками кризиса;

– постепенное создание «образа врага». В случае если военные действия ведутся преимущественно на территории противника, особенно-

стью формирования общественного мнения является создание «образа врага» руководства страны, нежели самого государства, или проживающего там народа (на примерах Хосни Мубарака, Саддама Хусейна, Каддафи, М. Саакашвили и т. д.);

– привлечение «экспертного мнения» на свою сторону;

– использование средств массовой информации и интернета как транслятора новостных сюжетов в режиме реального времени;

– защита собственной информационной системы;

– информирование мирового сообщества посредством любых возможных международных площадок, таких как ООН, ЕС, ТВ-каналы, ведущие свое вещание на европейскую аудиторию, различные европейские и американские политические ток-шоу о целях и причинах военно-политического кризиса;

– включение в информационное противоборство стран-союзников;

– использование интернета как основного неформального источника доставки информационных сообщений до мировой общественности;

– создание в зоне военных действий пресс-штаба, который регулярно транслировал бы происходящие события и т. д.

Таким образом, информационное противоборство является очень важным инструментом в условиях военно-политического кризиса. Оно может происходить как в открытой форме, в виде информационной агрессии, так и в латентной, скрытой, способной постепенно менять мировоззрение населения. Государственная политика по формированию общественного мнения в условиях военно-политического кризиса должна реализовываться в русле дуализма: с одной стороны, это должны быть меры по защите своей собственной информационной безопасности, а также выработке определенно-стабильного общественного мнения собственного населения на ситуацию вокруг кризиса, а с другой – международная информационная политика, целью которой является создание механизмов воздействия на мировое общественное мнение. Наиболее продуктивной технологией в условиях военно-политического кризиса является создание «образа врага», который строится на исторических, этнических и идеологических концептах, что позволяет ему с одной стороны быть весьма устойчивым, с другой – достаточно лабильным.

Библиографический список

1. Американцы поддержали участие США в операции против Каддафи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://lenta.ru/news/2011/03/22/weappr_ove/_Printed.htm
2. Долматов, А. Ф. «Образ врага» в военно-политических конфликтах: идеология и структура [Текст] / А. Ф. Долматов // Мировые процессы, политические конфликты и безопасность. – М.: РОССПЭН, 2007. – С. 165–166
3. Лавренов, С. Я. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах [Текст] / С. Я. Лавренов, И. М. Попов. – М.: АСТ, 2003. – 778 с.
4. Панарин, И. Вторая мировая «инфовойна» началась. России нужна Дегорбачевизация [Электронный ресурс] / И. Панарин. – Режим доступа: URL: <http://nnilslivejournal.com/863659.html>
5. Панарин, И. Общественное мнение и вооруженные конфликты [Электронный ресурс] / И. Панарин. – Режим доступа: URL: <http://www.panarin.com/doc/41/>
6. Стремидловский, С. Средства массовой информации – Ватиканы современного мира [Электронный ресурс] / С. Стремидловский. – Режим доступа: URL: <http://www.washprofile.org/ru/node/294>

Bibliograficheskiy spisok

1. Amerikantsy podderzhali uchastiye SSHA v operatsii protiv Kaddafi [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://lenta.ru/news/2011/03/22/weappr_ove/_Printed.htm
2. Dolmatov, A. F. «Obraz vraga» v voyenno-politicheskikh konfliktakh: ideologiya i struktura [Tekst] / A. F. Dolmatov // Mirovyeye protsessy, politicheskiye konflikty i bezopasnost'. – M.: ROSSPEN, 2007. – С. 165–166
3. Lavrenov, S. YA. Sovetskiy Soyuz v lokal'nykh voynakh i konfliktakh [Tekst] / S. YA. Lavrenov, I. M. Popov. – M.: АСТ, 2003. – 778 s.
4. Panarin, I. Vtoraya mirovaya «infovoyna» nachalas'. Rossii nuzhna Degorbachevizatsiya [Elektronnyj resurs] / I. Panarin. – Rezhim dostupa: URL: <http://nnilslivejournal.com/863659.html>
5. Panarin, I. Obshchestvennoye mneniye i vooruzhennyye konflikty [Elektronnyj resurs] / I. Panarin. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.panarin.com/doc/41/>
6. Stremidlovskiy, S. Sredstva massovoy informatsii – Vatikany sovremennogo mira [Elektronnyy resurs] / S. Stremidlovskiy. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.washprofile.org/ru/node/294>